

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.2.13

Репрезентация концепта *Nature/Природа* в оригинале и русскоязычном переводе трактата Г. Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу»

Е. А. Морозкина¹, О. Б. Рамеев^{2*}

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Институт научной информации по общественным наукам РАН

Россия, 117418 г. Москва, Нахимовский проспект, 51/21.

*Email: mr.rameev@mail.ru

В статье проводится сравнительный лексико-семантический анализ концепта *Nature/Природа* в трактате Г. Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу» (1854) и его русскоязычном переводе, осуществленном издательством Наука в 1979, принимая во внимание его философско-идеологические аспекты. Природа рассматривается как автономное пространство и экологическая альтернатива индустриальной цивилизации. Анализируются переводческие решения в отношении некоторых ключевых выражений, влияющих на глубину философского послания автора. Выявлены смысловые трансформации, которые передают посыл автора в русскоязычном переводе.

Ключевые слова: Торо, Уолден, природа, перевод, лексико-семантический анализ.

Введение

Концепт *Nature/Природа* занимает центральное место в структуре лексико-семантического пространства произведения Генри Дэвида Торо «Уолден, или жизнь в лесу» и реализуется как многокомпонентная языковая единица с философским и прагматическим наполнением. В русскоязычной рецепции данное произведение известно, в частности, в переводе 1979 г., осуществленном издательством «Наука» и выполненном под редакцией А. А. Елистратовой, который представляет интерес с точки зрения анализа лингвистических стратегий интерпретации исходного концепта в условиях различия культурных кодов. Лексема *nature* обладает высокой частотностью и реализуется в тексте в разных семантических контекстах, а именно, как наименование физического пространства, как обозначение сущностной категории и как элемент идеологизированного дискурса. Выявление лексико-семантических сдвигов в процессе перевода становится крайне актуальной задачей в рамках сравнительно-сопоставительного анализа трактата Г. Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу».

Целью настоящего исследования является выявление системных закономерностей лексического выбора, оказывающих влияние на смысловой потенциал текста, а также

анализ трансформаций, использованных при передаче концепта *Nature/Природа* с английского языка на русский. В качестве материала исследования используется оригинальный текст трактата Г. Д. Торо «Уолден, или жизнь в лесу» и его перевод на русский язык, представляющий собой один из наиболее распространенных вариантов в академической среде.

Семантическая репрезентация концепта *Nature/Природа* в оригинале и переводе художественного текста Г. Д. Торо

В тексте Г. Д. Торо концепт природы выступает не только как обозначение физической среды, но и как элемент идеологически маркированного автономного пространства, способствующего становлению и духовному развитию личности. На лексико-семантическом уровне концепт природы у Торо предстает как основа духовного и телесного формирования личности и в этом смысле противостоит стремлению человека к избыточному потреблению. Автор формулирует эту мысль следующим образом: *When he has obtained those things which are necessary to life, there is another alternative than to obtain the superfluities; and that is, to adventure on life now, his vacation from humbler toil having commenced* [1, с. 14] / *Добыв все необходимое для жизни, он может поставить себе лучшую цель, чем получение излишков; освободившись от черной работы, он может, наконец, отважиться жить* [2, с. 21]. Как видим, соответствующий русский перевод передает этот фрагмент почти дословно, где природа выступает как пространство, в котором становится возможным отказ от излишеств, роскоши и переход к подлинной жизни. Этот переход символически закрепляется с помощью метафорического образа: *The soil, it appears, is suited to the seed, for it has sent its radicle downward, and it may now send its shoot upward also with confidence* [1, с. 14] / *Раз почва оказалась подходящей для семени, и оно пустило корешки вниз, оно может безбоязненно выпускать свои ростки вверх* [2, с. 21].

Метафоры почвы, семени и его роста придают концепту природы пространственно-временное значение: природная почва – не только физическая среда, но и нравственное основание, предоставляющее человеку условия для внутреннего движения и духовного возвышения. Торо формулирует идею природы как автономного начала, способного поддерживать не только жизнь, но и выбор жить иначе – свободно и созерцательно.

Концепт *Nature/Природа* также коррелирует с идеей добровольного аскетизма, которая в тексте Торо приобретает философско-нормативное измерение, когда природа способствует стремлению человека к скромной жизни: *None can be an impartial or wise observer of human life but from the vantage ground of what we should call voluntary poverty* [1, с. 13] / *Нельзя быть беспристрастным и мудрым наблюдателем человеческой жизни иначе, как с позиций, которые мы назвали бы добровольной бедностью* [2, с. 19]. Переводчик использует словосочетание «добровольная бедность», что позволяет воспроизвести ключевой номинатив, сохраняющий прагматическую доминанту исходной

конструкции. Лексическая реализация концепта природы в данном контексте соотносится с этическим выбором, структурирующим жизненную позицию субъекта.

В ряде случаев перевод демонстрирует полное сохранение прагматической функции лексемы *Nature* как категории, обладающей определенной субъектностью. Так, в предложении *Nature is as well adapted to our weakness as to our strength...* [1, с. 10] / *Природа приспособлена к нашей слабости не менее, чем к нашей силе* [2, с. 15] используется синтаксическая структура, воспроизводящая природу как активного, рационально организованного агента. Перевод воспроизводит семантический и грамматический строй оригинала, что усиливает антропоморфный аспект концепта и приближает его к категории философской идеи.

В контексте лексико-семантического анализа можно отметить, что «авторское видение действительности может быть искажено в переводе», особенно при передаче периферийных или экспрессивных единиц, подверженных культурно обусловленным ассоциациям [3, с. 70]. В частности, определенный сдвиг наблюдается в переводе идиоматического выражения *as deliberately as Nature* [1, р. 100], где слово *deliberately* выступает в значении «целенаправленно», «с осознанием». Перевод передает это так: *так же неторопливо, как Природа* [2, с. 116], тем самым акцентируя темпоральную, а не волевую характеристику. Хотя общий вектор сохраняется и передает идею жизни согласно природному ритму. При этом наблюдается частичная редукция когнитивной составляющей концепта. Представленные примеры позволяют выделить следующие лексико-семантические особенности репрезентации концепта природы в переводе: сохранение базовой номинации и метафорического строя при обозначении природы как пространства становления личности; корректная передача идеологически значимых ключевых лексем; тенденция к десемантизации философских компонентов в отдельных случаях за счет подбора функционально близких, но менее нагруженных по смыслу эквивалентов.

Смысловые сдвиги при передаче ключевых лексем

Наиболее частотной единицей, актуализирующей концепт *Nature/Природа* в оригинальном тексте, является существительное, которое во всех анализируемых примерах переводится как *Природа*. Впрочем, контекстуальное наполнение этой лексемы может варьироваться. Так, в высказывании *The finest qualities of our nature, like the bloom on fruits...* [1, с. 5] / *Лучшие свойства нашей природы, подобные нежному пушку на плодах...* [2, с. 9] используется модель сопоставления природных качеств субъекта и природы как ботанического явления. Как видим, перевод демонстрирует смещение значений: лексема *bloom*, передана как *пушок*, что, с одной стороны, ослабляет денотативную точность, а с другой – придает конструкции субъективно-эмоциональный оттенок. Кроме того, словосочетание *our nature* в оригинале предполагает двойствен-

ность: оно может обозначать как «*нашу духовную натуру*», так и «*нашу принадлежность к природе*». В переводе используется более однозначный вариант – «*наша природа*», что нейтрализует амбивалентность оригинала и способствует обобщенной интерпретации.

Подобные семантические сдвиги прослеживаются и в переводе лексемы *necessaries* в контексте: *When we consider what... is the chief end of man, and what are the true necessities and means of life...* / *Когда мы размышляем над тем, что... называет истинным назначением человека, и над его действительными потребностями...* Так *true necessities and means of life* [1, с. 7] передается как *действительными потребностями* [2, с. 12]. Здесь редуцируется номинативная структура: компонент *means* / *средства* не находит прямого эквивалента, а сложное определение *true necessities* заменено конвенциональной конструкцией *действительные потребности*. В то же время *chief end of man* интерпретируется как *истинное назначение человека*, что демонстрирует отход от прагматической плоскости оригинала в пользу идеализированного эквивалента. В результате исходный концепт *Nature* как сфера базовых потребностей и способов их удовлетворения частично утрачивает свою функционально-практическую направленность. В другом примере выражение *necessaries of life* [1, с. 8] передается как *предметы первой необходимости* [2, с. 13]. Это соответствие носит конвенциональный характер и ориентировано на общеязыковую норму и нивелирует философский подтекст оригинала. Словосочетание *necessaries of life* в контексте произведения Торо включает не только физически необходимые вещи, но и экзистенциально значимые элементы (жилище, одежда, еда как средства автономного существования). Упрощенный перевод в виде *предметов первой необходимости* смещает акцент на потребительско-бытовую категорию.

Лексико-семантический анализ показывает устойчивую тенденцию к редукции многозначных философских и метафорических конструкций оригинального текста в пользу стандартных и стилистически сглаженных эквивалентов в русском переводе. Это выражается, во-первых, в нейтрализации семантической двусмысленности, во-вторых, в опущении второстепенных компонентов сложных структур, в-третьих, в подмене экспрессивных единиц бытовыми соответствиями. В результате концепт *Nature/Природа* в переводе приобретает более обобщенный и публицистически ориентированный характер и при этом теряет философскую глубину, присущую оригинальному тексту.

Идеологические и философские нюансы

В ряде примеров концепт *Nature/Природа* в произведении Торо выполняет функцию не только простого указания на природную среду, но и категориального средства выражения философской и нормативной установки автора. В частности, лексема *Nature* и производные от нее конструкции реализуются в политико-философском контексте

при противопоставлении природного порядка индустриальному и культурному устройству общества.

Идеологически значимым компонентом концепта *Nature/Природа* выступает также его функция в структуре оппозиции «природа – общество». В главе Economy оппозиция выражается через контраст между условиями автономного существования и индустриально-культурными механизмами труда. Формула *...form of servitude called Negro Slavery, there are so many keen and subtle masters that enslave both north and south...* [1, с. 6] / *...и на юге, и на севере существует столько... видов рабства...* [2, с. 10], демонстрирует сохранение смысла и метафоричности. Употребление лексемы *Slavery* в нестандартном, метафорическом значении маркирует труд как форму несвободы, что транслируется в русском переводе с сохранением авторской оценки, хотя и с небольшим искажением в описательной детальности.

Дополнительный элемент маркированности концепта *Nature/Природа* прослеживается в контексте стремления философов аскетическому идеалу. В оригинале и в переводе *...the wisest have ever lived a more simple and meagre life than the poor...* [1, с. 13] / *...мудрецы жили проще и скуднее, чем бедняки...* [2, с. 19] сохраняется модель риторического противопоставления и переоценки социального статуса, а именно: привилегированное поведение отнесено к простой жизни, в то время как богатство маркируется как второстепенное. Следует отметить, что, несмотря на номинативную эквивалентность, отдельные лексемы в переводе демонстрируют семантическое сужение или смещение. Так, выражение *to live deliberately* [1, р. 93], включающее аспект сознательной и принципиальной модальности, переводится как *жить разумно* [2, с. 108]. В этом случае лексема *разумно* актуализирует интеллектуально-рациональную составляющую выражения, в котором «в семантике... лексем кодируется информация...» [4, с. 12]. При этом, однако, теряется прагматический акцент на волевом, политически мотивированном действии. Отмеченное смещение интерпретационной перспективы влияет на реконструкцию концепта *Nature/Природа* как элемента личностного выбора.

В оригинальном тексте и в переводе концепт *Nature/Природа* реализуется как комплексная философская категория, сопряженная с этической установкой, системой оппозиций (природа – общество, простота – избыточность, автономия – зависимость) и механизмом философского обоснования идеологии автора. Как справедливо подчеркивают исследователи [5, с. 893], Торо призывает к пробуждению экологического сознания людей, формированию чувства природы и стимулирует человечество выбрать экологический путь развития. В то же время он заставляет людей во всем мире осознать, что природа может удовлетворить потребности человеческой жизни, но не может удовлетворить безграничное стремление людей к обогащению. В этом контексте русскоязычный перевод не всегда передает трансцендентный и компенсаторный

смысл, заложенный в оригинале. В русском переводе отмечается общий уровень сохранения номинативной базы, однако наблюдаются локальные семантические сдвиги, ведущие к снижению смысловой нагруженности, редуцированию риторической экспрессии в пользу стилистически сглаженных конструкций и к частичной утрате модальности выбора личности, выраженного через политико-философские категории в оригинале.

Заключение

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ репрезентации концепта *Nature/Природа* в русскоязычном переводе показал, что основная идеологическая структура концепта сохраняется, однако подвергается частичной семантической деформации. Лексико-семантический разбор ключевых фрагментов продемонстрировал, что перевод в целом воспроизводит номинативную основу концепта и передает его когнитивные компоненты, однако в ряде случаев наблюдаются замены и даже нейтрализация модальных смысловых оттенков, а также стилистические упрощения.

Результатом таких трансформаций становится снижение экспрессии оригинального текста и ослабление отдельных идеологически нагруженных конструкций, связанных, в частности, с аскетизмом, критикой индустриального общества и концепцией добровольного отказа от общества потребления. Тем не менее основные оппозиции, актуализирующие концепт природы как автономную категорию, противопоставленную культуре накопления, остаются в тексте перевода распознаваемыми.

Подводя итоги, можно заключить, что при сохранении общего семантического ядра концепт *Nature/Природа* в русском переводе приобретает менее конфронтационный и более универсализированный характер, что свидетельствует о сдвиге прагматической установки в процессе межкультурной передачи текста и подчеркивает необходимость учета идеологической составляющей при переводе лексем с высоким концептуально-философским потенциалом.

Литература

1. Thoreau H. D. *Walden; or, Life in the Woods*. New York: T. Y. Crowell & Company, 1899. 350 p.
2. Торо Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу / пер. с англ. под ред. А. А. Елистратовой. 2-е изд. М.: Наука, 1979. 470 с.
3. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Щанькин А. П. Лексико-семантическое поле «Финансы» в оригинале и переводе романа Т. Драйзера «Финансист» // Доклады Башкирского университета. 2025. Т. 10. №1. С. 67–72.
4. Морозкина Е. А., Воробьев В. В., Корнилова А. Д. Корпусное исследование семантики глагола в структуре ремарок драматургического текста (на мат-ле оригинала и англоязычного перевода пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад») // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. №4. С. 8–15.

5. Lu J., Zhang Zh. On Ecological Philosophy in Walden // International Journal of English Literature and Social Sciences. 2019. V. 4. No. 3. P. 889–894.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения (д-р филол. наук, проф. Морозкина Е. А.).

Representation of the concept of Nature in the original and Russian translation of the G.D. Thoreau “Walden, or Life in the Woods”

E. A. Morozkina¹, O. B. Rameev^{2*}

¹*Ufa University of Science and Technology*

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences*

51/21 Nakhimovsky ave., 117418 Moscow, Russia.

**Email: mr.rameev@mail.ru*

The article presents a comparative lexico-semantic analysis of the concept of Nature in Henry David Thoreau's book “Walden, or Life in the Woods” and its Russian translation published by Nauka in 1979, with an emphasis on its philosophical and ideological aspects. Nature is viewed as an autonomous space and an ecological alternative to industrial civilization. Translation solutions for some of the key expressions that affect the depth of the author's philosophical message are analyzed. Semantic transformations that convey the author's message in the Russian translation are identified.

Keywords: Thoreau, Walden, nature, translation, semantic analysis.